

УДК 005:796/799(571.513)»193»

Р. Э. Максимов

**ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ КОЖАНЧИКОВ.
МИНУСИНСКИЕ ГОДЫ (1915-1929 гг.)**

Аннотация: Предметом исследования является изучение деятельности В. Д. Кожанчикова в период его работы в качестве заведующего Государственным музеем им. Н. М. Мартьянова, в г. Минусинск с 1915 по 1929 годы. Проработка и анализ архивных документов, исследовательских работ В. Д. Кожанчикова, его коллег, а также коллекционных фондов, позволяет сделать вывод о его исключительной роли, как продолжателя дела Н. М. Мартьянова в истории Государственного музея им. Н. М. Мартьянова. На примере конкретных фактов отмечается особая роль В. Д. Кожанчикова в спасении архивных фондов города Минусинска, в проведении первой инвентаризации музея, в пополнении коллекционных и библиотечных фондов, в организации исследовательской деятельности и создания «Ежегодника» музея и, в частности, в создании уникальной энтомологической коллекции, представляющей серьёзную научную ценность. Особо отмечены многочисленные случаи использования личных денежных средств В. Д. Кожанчиковым на нужды музея и его видная роль, как исследователя, стоящего у истоков Южно-Сибирской лепидоптерологии. Многие факты, как и следующие из них выводы, публикуются впервые.

Ключевые слова: юг Сибири, Хакасия, юг Красноярского края, Кожанчиков, энтомология, лепидоптерология, чешуекрылые, насекомые, Lepidoptera, Insecta,

R. E. Maksimov

W.D. KOZHANTSCHIKOV. MINUSINSK YEARS (1915-1929)

Annotation: The subject of the study is the research of the activities of W.D. Kozhantschikov from 1915 to 1929 as a supervisor of Minusinsk Martyanov's Museum. Study and analysis of local archival documents, Kozhantschikov's and his colleagues research papers as collection funds as well, were made. The key and important Kozhantschikov's role as the successor of the case of N.M. Martyanov's Museum in history has been identified. The special W.D. Kozhantschikov's role of in saving the part of archival funds of the city of Minusinsk, conducting the first inventory of the Minusinsk Martyanov's Museum, replenishing the collection and library funds, creating the «Yearbook» of the Museum were noted. Numerous facts of the use of personal W.D. Kozhantschikov's funds for the needs of the Museum and his significant role as a researcher, who laid the foundations of South Siberian lepidopterology are particularly noted. Many facts, exactly like the conclusions that follow from them, are published for the first time.

Keywords: South of Siberia, Khakassia, South of the Krasnoyarsk Territory, Kozhantschikov, entomology, lepidopterology, insecta, lepidoptera,

Судьба Василия Дмитриевича Кожанчикова (далее сокращенно В. Д.) (рис. 1, 3), пытливого исследователя и талантливого музыканта, работавшего в начале XX века в должности заведующего Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова (далее Музей), является наглядным и, к сожалению, печальным примером того, как в сравнительно короткое время могут быть забыты столь очевидные трудовые заслуги и ещё более заметные исследовательские достижения. Возможно, интерес к судьбе этого незаурядного человека именно сегодня, спустя столетие – не стечение обстоятельств, а ещё одно подтверждение очевидной

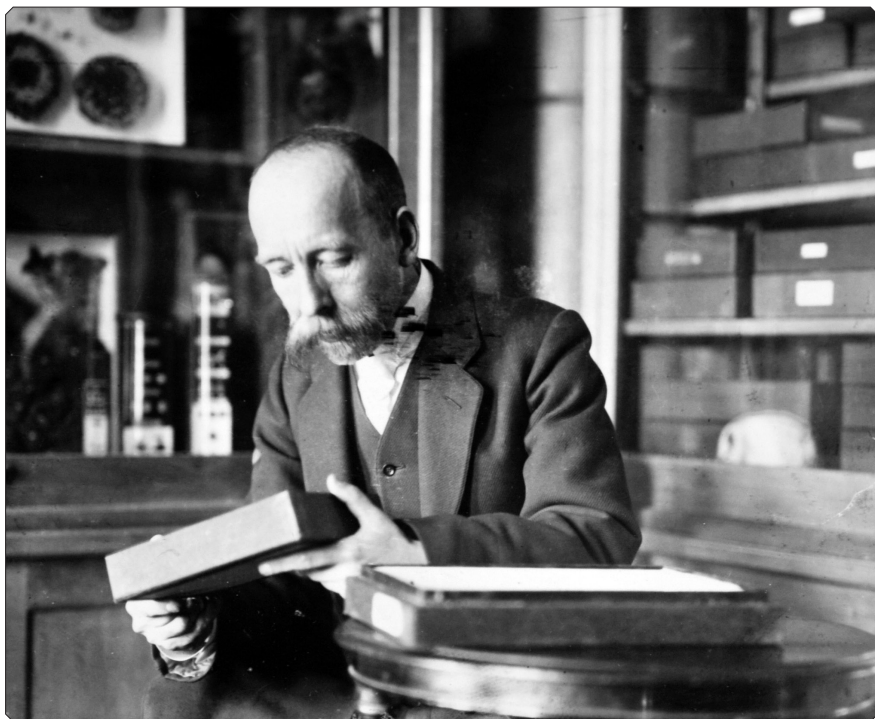

Рис. 1. В. Д. Кожанчиков за работой с коллекцией насекомых. Автор Ф. Г. Кушнарёв. Из архива МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова МКМ ОФ-8774/91

истины, что всё большее видится на расстоянии. Подготовка этого материала способствовало увлечение автора коллекционированием чешуекрылых, в последние годы трансформировавшееся в увлекательный поиск не отмеченных ранее для Республики Хакасия и юга Красноярского края таксонов бабочек [Maksimov, Ivanov, Knyazev, 2019; Лощев, Максимов, 2021]. Неотъемлемой частью этой деятельности стало изучение научных статей и путевых заметок исследователей и учёных-энтомологов, работавших в нашем регионе ранее, с начала XX века. Заметим, что ещё до В. Д. Кожанчикова на территории современной Хакасии и юга Красноярского края проводились исследования и наблюдения рядом энтомологов [Якобсон, 1901; Мейнгард, 1912; Суш-

кин, Четвериков, 1907; Чугунов, 1912, 1913]. Отдавая должное авторам этих работ, необходимо отметить, что их исследования проводились на основе материала, собранного в узких временных рамках, порой, как они отмечали сами, при неподходящих погодных условиях, а зачастую, параллельно с выполнением других задач. С приездом в Минусинск В. Д. Кожанчикова энтомологические исследования в регионе впервые приобрели последовательный и регулярный характер. Это чётко проявилось при сравнении нами коллекционных и научных данных всех известных нам лепидоптерологов, работавших на территории нашего региона. Сравнительный анализ видового и численного состава чешуекрылых, собранных разными исследователями на территории современной Хакасии и юга Красноярского края, красноречиво демонстрировал, что именно энтомологические сборы В. Д. Кожанчикова и его коллег стали основой региональных энтомологических данных. Ими, как 100 лет назад, так и сегодня продолжают пользоваться учёные всего мира.

Важнейшая роль В. Д. Кожанчикова, как исследователя энтомофауны юга Сибири, стала второй веской причиной нашего пристального интереса к его персоне. Персональное общение с учёными-энтомологами лишь укрепило наши заключения, что достоверных данных об этом неординарном человеке до обидного мало. Дополнительную интригу создавало непонимание, как в столь драматичное и сложное для страны время В. Д. удавалось успешно проводить масштабные и углубленные исследования, эффективно совмещая их с руководством Минусинским краеведческим музеем им. Н. М. Мартьянова.

В рамках статьи не ставилась задача писать полную и всеобъемлющую биографию В. Д. Кожанчикова. Во-первых, из-за недостатка документального материала, касающегося периодов его жизни как до 1915, так и после 1929 года. Кроме того, именно Минусинский период жизни этого удивительного человека представлялся нам наиболее интересным и значимым. Зная о подготовке к защите диссертации Т. А. Кузьминой, затрагивающей аспекты культурного влияния В. Д. на жизнь региона,

как музыканта, мы сознательно оставили эту яркую его грань за рамками нашего материала, сосредоточившись на научном и административном аспектах его деятельности. Факты и хронология, изложенные ниже, были почерпнуты из исследовательских работ как самого В. Д. Кожанчикова, так и его помощников по работе в Музее, а также, учёных, не имевших прямого отношения к Музею, но публиковавшихся в его «Ежегодниках». Кроме того, использовались документы архива г. Минусинска и архивные документы Музея им. Н. М. Мартьянова. Некоторые из документальных свидетельств показались нам настолько невероятными, что мы приводим их в качестве прямых цитат. Такие места текста взяты в кавычки и отмечены курсивом, и в этой части нами сохранены авторский стиль, орфография и пунктуация. При использовании авторского текста, мы указывали источник цитирования, дабы оградить себя от подозрений в необузданности фантазии.

Василий Дмитриевич Кожанчиков родился 4 декабря 1866 года в г. Петроград (ныне Санкт-Петербург). Его отец, Дмитрий Ефимович, был одним из редакторов исключительно влиятельной в те годы газеты «Голос», издававшейся А. А. Краевским.¹ Помимо этого, отец Василия Дмитриевича занимался издательской деятельностью, и исследованиями в области «сектантства православия». Как писал о нём Василий Дмитриевич: *«... будучи родом из крестьян Рязанской губернии, он своей деятельностью заслужил признание передовых людей того времени. Герцен отзывался о нём весьма лестно»*. [АГМ, Ф. Р-25., Оп. 1. Д. 975. Лл. 19-22] О своей матери он писал: *«...являясь уроженкой Шверина (Макленбурга), она отличалась необычайной энергией. Будучи немкой по природе, она, по приезде в Россию, сдала при Петроградском университете экзамены на звание до-*

¹ «Голос» – политическая и литературная ежедневная газета, выходившая в Санкт-Петербурге с 1883 г. Газета занимала исключительное положение в русской журналистике как по распространённости, так и по влиянию. Главной задачей редакция считала служение практической разработке реформ 1861 г, но без резких скачков и бесполезной ломки. (прим. Автора)

машней наставницы». [АГМ, Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 975. Лл.19-22]. Далее Василий Дмитриевич сообщает: «...Вся жизнь родителей моих протекла в общении с передовыми писателями того времени. Так, например, Шевченко, Толстой, Тургенев, Костомаров, Лесков, Достоевский и пр. были близкими людьми нашей семьи и, несмотря на малый свой возраст в то время, я некоторых, особенно характерных и по сей час хорошо помню, в особенности Тургенева и Лескова».² После смерти отца в 1878 году, «...мать осталась без средств к существованию, но в виду особых заслуг отца она получила небольшую пенсию от Литературного Фонда.» [АГМ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 975. Лл.19-22] Далее Василий Дмитриевич продолжает: «..Кажется в 1879 году я поступил в 1-е Санкт-Петербургское Реальное училище стипендиатом от г. Петрограда и одновременно занимался музыкой у профессора П. А. Зиновьева,³ который нашёл меня способным и бесплатно давал мне уроки». [АГМ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 975. Лл.19-22]

В 1885 году В. Д. Кожанчиков завершил обучение в Реальном училище «...и после смерти П. А. Зиновьева, по его завету, уехал в 1888 году в г. Вену, заканчивать свое музыкальное образование у профессора Т. Лешетицкого».⁴ В своей автобиографии В. Д. пишет: «...ещё в Реальном училище я увлёкся естественными науками, в особенности, зоологией. По приезде в Вену, занимаясь у профессора Лешетицкого, я слушал в Венском университете лекции по естествознанию и участвовал в кружке студентов – любителей зоологии. Из этого кружка вышел умерший недав-

² Так как оригинальный текст не содержит инициалов, затруднительно утверждать о ком из известных в литературе XIX в. Толстых писал в своей биографии В. Д. Кожанчиков. Помимо всемирно известного Льва Николаевича Толстого (1828-1910), это мог быть и его троюродный брат, один из тех, кто стоял за образом Козьмы Прутков – Алексей Константинович Толстой (1828-1910). Также возможно, что имелся в виду и Феофил (Геофил) Матвеевич Толстой (1809-1881) – композитор, музыкальный критик, а также, один из сотрудников газеты «Голос», публиковавшийся под псевдонимом Ростислав (прим. Автора)

³ Павел Алексеевич Зиновьев (1843-1888) – русский пианист, педагог и музыкальный критик (прим. Автора).

⁴ Теодор Лешетицкий (1830-1915) – польский пианист, музыкальный педагог и композитор (прим. Автора)

но знаменитый энтомолог Э. Райттер⁵». Закончив в 1890 году своё музыкальное образование, В. Д. Кожанчиков немедленно перебирается в Германию, где поступает в Гейдельбергский университет на естественный (биологический) факультет, который оканчивает в 1892 году. Вернувшись обратно, в Петроград, он занимается уроками музыки и принимает участие в концертах как в качестве солиста, так и аккомпаниатора. По свидетельству Г. Ф. Кушнарёвой, в этот период Василий Дмитриевич также учился фортепианному искусству у Рубинштейна (к сожалению, нам не удалось узнать наверняка у Артура или Николая), а также гастролирует как солист и аккомпаниатор в Праге, Берлине и Вене. Перед приездом в Минусинск он работает концертмейстером в Мариинском театре оперы и балета [Инвентарная карточка, МКМ Нст ОФ 2142]. В 1894 он женится на Марии Петровне Валуевой, в браке с которой рождаются четверо детей – дочери Галина и Татьяна и сыновья – Лев и Игорь (рис. 2). В дальнейшем, оба сына В. Д. Кожанчикова, будучи выпускниками Ленинградского института Прикладной Зоологии и Фитопатологии, стали верными помощниками своего отца в г. Минусинске. Они принимали активное участие как в сборе и в подготовке коллекционного материала, так и в пополнении фондов Государственного музея им. Н. М. Мартянова, ровно, как и в публикации научных работ.

Как свидетельствует короткая заметка о В. Д. в Сибирской энциклопедии, первоначально он специализировался на жесткокрылых насекомых, по которым с 1909 по 1914 опубликовал семь работ в «Русском энтомологическом обозрении» и «Archiv für Naturgeschichte». В. Д. так пишет о своём бытии в Петрограде до 1915 года: *«Вся жизнь моя протекала в музыкальной деятельности в течение зим, а летом я каждый год уезжал на исследования в разные местности России. Я исследовал Крым, Кавказ,*

⁵ Эдмунд Райттер, Edmund Reitter (1845-1920) – австрийский энтомолог, писатель и коллекционер. Был крупнейшим специалистом по жукам Палеарктики, редактором энтомологического журнала Wiener Entomologischen Zeitung, член многих научных обществ, в том числе, Русского Энтомологического Общества. (прим. Автора)

Туркестан (Сырь-Дарьинскую и Закаспийскую области), Александровский и Яблоковый хребты». [АГМ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 975. Лл.19-22]

«В 1915 году я получил предложение от города Минусинска взять Музей им. Мартьянова в заведование. После недолгого раздумья, я эту должность принял 15 декабря 1915 г.» [АГМ. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 975. Лл.19-22] Мы полагали, что до революции Музей не испытывал серьёзных финансовых проблем, пришедших лишь с 1917 годом и последовавшей за ним Гражданской войной. Но вот как сам В. Д. вспоминает об этом времени: «в конце 1915 я получил это учреждение в заведование буквально в хаотическом состоянии, так как со смерти Н. М. Мартьянова в 1904 году заведующие часто менялись и по совместительству с разными другими службами не могли уделять всё своё время Музею. Лиц же, желающих работать для Музея безвозмездно нет». [АМКМ. Ф.1. Оп.1. Д. 233. Лл.33-35] В другом документе он снова касается этой темы: «Принял я Музей и Библиотеку 15 декабря 1915 без всякого акта о передаче... Положение Музея было нищенское, так как правительственная субсидия была равна 1500 рублей в год, а Городская Управа давала 200 рублей. При таких материальных условиях мне могли дать с трудом 75 рублей в месяц при готовой квартире, освещении и отоплении. Таким образом, с 15 декабря 1915 по 22 марта 1920 я был единственным работником в музее и библиотеке. Помощниками бесплатными были только мои дети, жена и волонтером с 1919 г. (без зарплаты) работал в библиотеке С. Р. Цыганков.

Необходимо упомянуть, что и я, как заведующий Музея, с осени 1919 года не получал зарплаты. Всё же, и в это тяжёлое время удалось не сокращать деятельности музея и библиотеки, так как, с одной стороны, библиотека давала небольшой доход, а с другой, мы с женой и с будущим сотрудником музея товарищем Цыганковым давали постоянно платные концерты, на доходы от которых покупались книги и экспонаты». [Годовой отчёт музея, 1927-1928, л. 36] В этом конкретном случае незаурядный талант Василия Дмитриевича – музыканта сыграл клю-

чевую роль как для поддержания жизни Музея, так и для обеспечения экспедиционных и полевых работ, направленных на пополнение музейных фондов и расширение исследовательской деятельности в регионе. Эта причудливая экономическая схема, в которой Кожанчиков-пианист будет материально поддерживать работу Кожанчикова-исследователя и заведующего Музеем, безотказно работала и далее, о чём мы ещё не раз вспомним.

«Сыновья же мои посылались мною (на мои средства) в уезд каждое лето для сбора научных материалов для музея и для исследования края». [Годовой отчёт музея, 1927-1928, л. 36]. Подробно об этих экспедиционных поездках говорится в заглавной статье первого выпуска Ежегодника Музея: *«В 1916 году нами был выработан точный план развития Края, но развернувшиеся в дальнейшем события не только лишили возможности планомерно работать, но заставляли нас временами и совершенно её прекращать. Короче сказать, эти семь лет (с 1916 по 1923 – прим. Автора) во всех решительно отношениях не благоприятствовали исследовательским работам».* [Кожанчиков, 1923] И тем не менее сделано было немало. Чтобы понять весь объём проведённой работы и личные затраты В. Д. Кожанчикова в то непростое время, мы детализируем лишь ту их часть, которая касается энтомологии. *«В окрестностях Минусинска исследования с 1916 по 1923 проводились ежегодно. Что касается других местностей, то:*

Лев Кожанчиков совершил экскурсию в окрестности села Беи примерно на месяц с небольшим.

Весь летний период 1917 года С. Р. Цыганков собирал материал в восточной части уезда в Имисской волости (сегодня это Курагинский р-н) близь села Петропавловского. Лев и Игорь Кожанчиковы делали сборы в районе озера Кызыкуль.

В 1918 году Л. и И. Кожанчиковы с конца марта по начало августа собирали в долине р. Казыр-Сука (правый приток Енисея, впадающий у Большого Порога).

В 1920 году Л. и И. Кожанчиковы с конца мая по конец августа собирали в восточной части уезда, у озера Тиберкуль. В 1921 году

Рис. 2. Семья В. Д. Кожанчикова. Слева направо стоят: Семьянов Сергей Николаевич, Кожанчиков Лев Васильевич, Кожанчиков Игорь Васильевич, Самуров Иван Алексеевич. Слева направо сидят: Семьянова (Кожанчикова) Галя Васильевна, Семьянов Виктор Сергеевич (ребёнок), Алимova (Семьянова) Валерия Сергеевна (ребёнок), Кожанчикова (Валуева) Мария Петровна, Кожанчиков Василий Дмитриевич, Самурова (Кожанчикова) Татьяна Васильевна. Младший сын уезжает получать высшее образование в Ленинград. Памятный снимок, сделанный 22.VIII.1924 г. Из архива Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова.

Л. и И. Кожанчиковы собирали в Саянах, у озера Буйба (современная территория Природного Парка «Ергаки» – прим. Автора) на учреждённой нами Буйбинской высокогорной биостанции. С. Цыганков и А. Герасимов-Морачинский с 24 марта по 1 октября собирали на Сухой Горе, в 6 км от озера Тиберкуль.

В 1922 году Л. и И. Кожанчиковы и А. Герасимов-Морачинский до 19 июля работали на Буйбинской высокогорной биостанции, а затем выехали на Тукеек-Кем (реку, впадающую с левой стороны в Енисей, на 23 км ниже Большого Порога).

Собирали всю осень и по дороге на Тукеек-Кем. С. Цыганков собирал с весны в окрестностях села Петропавловского.

В 1924 году С. Р. Цыганков с 20 июня по 8 июля собирал мате-

риал в Кальской степи. С 14 июля по 20 августа Ф. П. Кравченко собирал в районе оз. Шира. С 21 июля по 14 августа Л. и И. Кожанчиковы собирали насекомых в окрестностях Тридцатых озёр, в Курагинском р-не. Было сделано 77 экскурсий в окрестностях г. Минусинска.

В 1924-1925 годах исследования и сборы производились, в основном, в окрестностях г. Минусинска.

В 1927 году С. Р. Цыганков с июля по начало августа исследовал Ойский перевал Саянского хребты (теперь природный парк «Ергаки»). Продолжались экскурсии в окрестностях г. Минусинска.

Не удивительно, что столь активная исследовательская деятельность на слабо изученных территориях Минусинской губернии дала богатейший научный материал. Будучи искусственным энтомологом, В. Д. понимал, что для детального и полноценного изучения всех систематических групп чешуекрылых ему нужна помощь высококвалифицированных специалистов, отсутствие которых было очевидным. Необходимо вспомнить и то, что последний отчёт о научной деятельности музея вышел в 1913 году, и за прошедшие годы накопились неопубликованные данные по истории, археологии, различным разделам биологии и другим областям науки. Вероятно, это и подвигло В. Д. к изданию собственного Ежегодника Музея им. Н. М. Мартынова. Вот что Василий Дмитриевич сообщает в предисловии к первому номеру своего издания о его политике и стратегии: *«Выпускаемый исключительно на средства сотрудников Музея «Ежегодник» (В. Д. скромно умалчивает, что средства были его личные. Это очевидно уже потому, что он был единственным на тот момент официальным работником музея – прим. Автора) имеет целью осведомлять лишь о научной и исследовательской деятельности Музея, а потому в «Ежегоднике» будут помещаться только работы сотрудников Музея и специалистов, не имеющих прямого отношения к Музею, но получивших от Музея или его сотрудников материалы для обработки, собранные в Минусинском крае. Как это было в ближайшем прошлом, так и на будущее время, материалы для обработки будут высы-*

латься лишь тем специалистам, которые примут на себя обязательство печатать в «Ежегоднике» нашего Музея результаты обработки этих материалов». Сформулировав таким образом политику своего издания, В. Д. проявил редкостное для учёного качество талантливое администратора. Прекрасно понимая, что обладает интереснейшим научным материалом, значительную часть которого он не сможет обработать самостоятельно, В. Д. поделился им с другими исследователями, но сохранив за Музеем право приоритетной публикации научного материала именно в своём «Ежегоднике». И хотя из-за недостатка средств «Ежегодник» издавался ничтожно малым тиражом в 200 – 250 экземпляров, представляемая в нём информация и авторитет публикующихся учёных, автоматически превращали его в серьёзное научное, практически, международное издание своего времени. В подтверждение этого напомним, что по установленному в те годы регламенту, публикации о новых видах, а таких в «Ежегоднике» было немало, дублировались, помимо русского, на немецком языке. Кроме того, некоторые из статей «Ежегодника» [Wehrli, 1928] целиком опубликованы на немецком, но с русским комментарием В. Д.

Мы позволим себе лишь коротко напомнить о тех специалистах, привлечённых Василием Дмитриевичем для публикаций в «Ежегоднике», которые были энтомологами различной специализации. Это объективно подтвердит тот высокий уровень, который сразу же установило для себя молодое провинциальное издание:

А. М. Дьяконов (1886-1956) – доктор наук, профессор, с 1931 г. по 1935 г. вице-президент Русского Энтомологического Общества, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени. Долгие годы занимая должность зоолога Зоологического института АН, в конце жизни возглавил его.

Н. Н. Филиппов (Филиппов) (1895–1972) – энтомолог, коллекционер, описавший несколько десятков новых видов бабочек. С 1939 г. был директором зоологического Музея МГУ. Помимо этого, профессиональный дипломат, полковник НКВД. Данный

факт косвенно объясняет недостаток информации об этом загадочном и неординарном человеке. В 1941 г. Н. Н. Филипьев бесследно исчезает из научного поля зрения. Согласно записи в архивных документах, «директор музея Н. Н. Филипьев 17 октября 1941 г. выехал из Москвы, не сообщив в Музее место своего пребывания. Исполнение обязанностей директора с указанного числа возложено ректором Университета и наркомпросом на проф. С. С. Турова». [Архив МГУ. Ф. 54. Оп. 1 и 1л. Ед. хр. 97. Л. 79] Н. Н. Филипьев вновь неожиданно появился в музее, видимо, в 1965 г., и имел здесь постоянное рабочее место. Вместе с А. М. Дьяконовым он собрал богатейший материал по чешуекрылым, хранящийся в Музее МГУ, г. Москва и ЗИНе, СПб. Ещё одна загадка состоит в том, что материал этот включает и экземпляры, собранные во многих уголках мира.

С. С. Четвериков (1880-1959) – биолог и лепидоптеролог, основоположник эволюционной генетики, действительный член РЭО (с 1910), член МОИП (1913), профессор (1938), доктор биологических наук (1945). Автор этапной работы «Волны Жизни», актуальной и по сей день, кавалер ордена «Знак Почёта» и других наград. Собрал одну из крупнейших частных коллекций бабочек (*Rhoplocera* и *Heterocera*) территории бывшего СССР, которую целиком подарил в ЗИН РАН (С.-Петербург), где она и хранится ныне.

Г. Г. Якобсон (1871-1926) – один из замечательнейших русских энтомологов и крупнейших специалистов своего времени. Автор работ, сыгравших исключительную роль в развитии энтомологии в России и до сих пор остающиеся непревзойдёнными по широте замысла и по качеству выполнения – «Прямокрылые и ложносетчатокрылые Российской империи» и «Жуки России, Западной Европы и сопредельных стран».

В. Н. Лучник (1892-1936) – видный карабидолог (специалист по жукам-жужелицам), автор сотен научных, научно-популярных и прикладных публикаций. Описал более 200 новых таксонов жужелиц. Виктор Николаевич неоднократно работал с коллекцией ЗИН, а собранная им огромная коллекция жужелиц по-

ступила после его смерти в Зоологический институт АН. Лучшее всего о нём рассказывает мемориальная статья Н. Н. Плавильщикова, опубликованная в журнале «Энтомологическое обозрение» (1938, т. 27, вып. 3-4, стр. 267-280).

А. В. Мартынов (1879-1938) – советский учёный-палеонтолог, энтомолог, доктор биологических наук, профессор, научный сотрудник Палеонтологического института АН СССР, основоположник советской и российской палеоэнтомологии.

Е. фон Верли (Von Dr. Eugen Wehrli (1871–1958)) – швейцарский энтомолог, доктор наук, описавший 42 новых таксона. Дворянин.

В 1919-1920 годах, во время Гражданской войны и вплоть до 1922 года, В. Д. принял экстренные меры по сохранению волостных архивов, из которых наиболее ценными были «Архив Степной Аскизской Думы» и «Шушенский». Более 10 000 дел волостных архивов В. Д. в дальнейшем передал Архивному бюро, не считая Архива Жандармского Управления, взятого им под личную ответственность в 1917 и позже переданного в ГПУ.

Деятельность Музея не была приостановлена даже в годы инфляционных денег. Несмотря на очевидные трудности этого периода, 24 декабря 1920 г. В. Д. организует высокогорную Биометеостанцию у Буйбинского озера (хр. Ергаки – прим. Автора), ранее истребованную им у Петроградского отделения Российской академии наук. *«Несмотря на реальную пользу, которую приносила станция (на основании метеонаблюдений этой станции, нами было послано предупреждение Минусинскому Исполкому о том, что на р. Туба ожидается наводнение в мае 1922, а потому необходимо срочно убрать хлеб с пристаней. Наводнение пришло, но хлеб не пострадал, так как был своевременно убран. Тем не менее, Био Метео станция не была своевременно поддержана общественностью. Содержание её всецело ложилось на меня. Так как инфляционные деньги не принимались населением, мне пришлось давать уроки музыки и биологии лишь при условии оплаты серебряными рублями, а эти деньги тратить на содержание Станции. При отсутствии какой-либо помощи*

общественности, 19.12.1922 станцию пришлось закрыть». [Кожанчиков Л. В., 1924]

Сохранившиеся в архивах годовые отчёты Музея донесли до нас любопытные подробности о работе Био-метеостанции. Для работы с ней В. Д. подготовил четырёх сотрудников, способных работать самостоятельно. Кстати, почти за 2 года работы станции не случилось ни одного дня перебоя. Это кажется совершенно невероятным, если учесть, что ежедневно было необходимо четырежды передавать телеграфом метеорологические данные о её работе в АН СССР и в Иркутский метеорологический центр. И все эти работы, вплоть до оплаты телеграмм, проводилась на личные средства В. Д. Особо отметим, что фиксируемые в течение нескольких лет биолого-метеорологические данные, связанные с зависимостью активности бабочек от температурного режима в окрестностях Минусинска, оказались поистине уникальным материалом. Именно они дали возможность провести сравнительный анализ результатов, полученных В. Д. в течение нескольких лет в начале прошлого столетия с полученными в последние годы аналогичными данными. Это позволило автору данной статьи и его коллегам отследить весьма заметные тренды климатического смещения, о чём в ближайшее время готовится публикация.

Несмотря на невероятные сложности периода гиперинфляции, в 1923 г. В. Д. выпускает первый номер своего «Ежегодника», напечатанный, как уже отмечалось, на его личные средства, заработанные частными уроками и концертами при участии его жены (в прошлом профессиональной оперной певицы) и С. Р. Цыганкова. Короткие выдержки из «Отчёта в Отдел Музеев Главнауки» за № 167 от 18.06.1923 живо передают всю досаду и горечь, испытываемую В. Д., в связи с необоснованными и подчас абсурдными препонами, сопровождавшими публикацию «Ежегодника»: *«В конце ноября 1922 Музей приступил к изданию своего «Ежегодника», который вышел в свет только 7 апреля 1923.<>. Ограниченность средств, которыми Музею приходится оперировать в своей издательской деятельности,*

вынуждает проявлять крайнюю осмотрительность и возможно большую экономность при их расходовании. В этом, между прочим, заключается одна из причин, обуславливающая медленность печатания. Поставленный в необходимость торговаться из-за каждого рубля, Музей не может платить за печатание такую сумму, при которой работа с издаваемыми Музеем материалами могла бы быть доходной статьей типографии. Поэтому типография, выполняя в первую очередь те заказы, которые оплачиваются дороже, на заказы Музея смотрит, как на работу второстепенную, которую печатать можно лишь «между прочим», то есть, в то время, когда нет выгоднее оплаченных заказов.

Очевидно, с целью усугубить то нищенское положение, в котором находится Музей, и поставить его в совсем безвыходное положение, его издания подвергли ещё и предварительной цензуре, за что взимается с каждого печатного листа в пользу Гублита по одному золотому рублю. Надобность в предварительной цензуре трудно усмотреть, так как Музеем издаются труды исключительно научного характера, без всякого отношения к каким бы то ни было общественно-политическим вопросам и при том, крайне ограниченным тиражом. Музей, тем не менее, охотно предоставляет свои издания для цензуры, протестуя лишь против взимания полистного сбора. Однако, протесты эти не привели ни к чему и полистный сбор берут до сих пор, самым добросовестным образом и, конечно, в будущем не прекратят эти поборы». [Годовой отчёт работы Музея. 1923-1924 гг.]

Заметим, что в основных зданиях Музея работать в холодное время года тогда было невозможно, так как они попросту не отапливались. По этой причине все музейные коллекции, которые неизбежно погибли бы от резкого перепада температур, были перемещены в библиотеку, с отоплением которой проблем не возникало, при наличии угля и дров. Каким-то чудом, даже в эти сложные годы В. Д. удавалось проводить в музее хоть какой-то ремонт – организовывать покраску помещения, ремонт и покраску крыши обоих зданий и т. д.

Как он пишет в одном из годовых отчётов: «С 1925 года Музей перешёл в ведение Главнауки, что не улучшило материального положения. Смета была ничтожна по отношению к величине учреждения, не превышая 4500 рублей в год. Я получал 80 рублей в месяц, а сотрудники по 50. Следовательно, пригласить знающих сотрудников или сделать крайне необходимый ремонт было не возможно. Главнаука требовала инвентаризации экспонатов Музея, но денег на это не давала. Но главным препятствием к проведению инвентаризации было отсутствие отопления в Музее». [Годовой отчёт музея, 1927-1928, л. 36]

Далее В. Д. приводит поистине жуткие примеры того, в каких условиях тогда приходилось работать немногочисленным сотрудникам Музея: «Уже по горькому опыту я знал, что значит работать в неотопляемом помещении. В 1920-1922 годах в результате работы в помещении при -15°C произошла смерть на рабочем месте библиотекаря Л. М. Домбровской⁶, болезнь С. Р. Цыганкова, который ныне признан инвалидом I разряда и два воспаления лёгких, перенесённых мною. Общественность знала об этом по моим докладам, но помощи не было». [Годовой отчёт музея, 1927-1928, л. 36] Сохранившееся в архиве заявление В. Д. в Минусинский Уездный Исполком от 27 марта 1923 г. наглядно демонстрирует сложности, с которыми сталкивался в то время заведующий Музеем, а также то, какие пути их решения он находил. В. Д. объясняет исключительную необходимость для исследований, проводимых Музеем особой керосиновой дуговой лампы, нужной для ловли ночных бабочек, специального инсектария и лошади с телегой для перевозки оборудования и исследователей к местам полевых работ. Прекрасно понимая, что денег ему никто не даст, он «покорнейше просит выдать ему взаимобразно 3 тысячи рублей». Дальше В. Д. пишет, что: «В погашение этой суммы я буду возвращать по 700 рублей ежемесячно (речь идёт о инфляционных деньгах

⁶ Точная температура в помещении была зафиксирована с помощью одного из профессиональных термометров Био-Метеостанции, хранившихся в то время в помещении библиотеки. (прим. Автора)

того периода – прим. Автора), *по мере получения жалования*». Это ещё один из многочисленных примеров того, как В. Д. выстраивал работу Музея и исследовательскую деятельность, практически, на свои личные средства.

На рубеже 1927 и 1928 годов, в связи с переходом на местный бюджет в 9000 рублей, в положении Музея наметились изменения к лучшему. В первую очередь это произошло благодаря многочисленным ходатайствам и требованиям В. Д. к различным органам власти. Как он пишет: *«Эта сумма суций пустяк <>, но всё же, и с этой сметой Музей ожил!»* [Годовой отчёт музея, 1927-1928, л. 36] Сразу же началась подготовка к масштабным ремонтным работам, а сотрудникам Музея наконец-то подняли заработную плату. В. Д., как заведующий теперь получал не 80, а 100 рублей, а сотрудникам, ранее получавшим от 50 до 65, подняли зарплату до 80 рублей.

Ранее отмечалось, что к моменту вступления В. Д. в должность заведующего Музеем, имущество и экспонаты были переданы ему без какой-либо описи. Удивительно, но это факт, впервые с момента основания Музея именно В. Д., его сотрудники и добровольные помощники провели полную инвентаризацию экспонатов, документального и книжного фонда. Хорошо понимая всю ответственность этой кропотливой и важной задачи, осознавая особую ценность значительной части экспонатов (коллекция древней меди и бронзы, и подобные им экспонаты) В. Д., как обычно, сделал гораздо больше, чем кто-либо мог от него требовать. В 1925 году он на личные средства (300 рейхсмарок) заказал из Германии фотографический аппарат. С его помощью наиболее ценные предметы (экспонаты медно-бронзового отдела и ряд других) были инвентаризованы не обычным канцелярским способом, а с использованием их фотографий с описаниями. Один за другим, каждый из 10 с половиной тысяч экспонатов был сфотографирован и подробно описан. Кроме того, было создано два фотоальбома, один из которых 31 августа 1928 года был передан Академии наук. Второй альбом, предназначался для отсылки в Майнцский музей (Германия).

Он и был туда отправлен В. Д., но, насколько нам известно, так и не дошёл до страстно ожидавшего этот материал австрийского археолога Геро фон Мергарта. Этот европейский учёный, называвший территорию Хакасии и Минусинского края «мировой археологической Меккой», сделал большой вклад в развитие археологии юга Сибири и находился в длительной дружеской и деловой переписке с В. Д. Следует отметить, что В. Д., в качестве заведующего Музеем, вёл обширную научную и деловую переписку с многими российскими и зарубежными учёными. Уточним, что, помимо родного ему русского языка, В. Д. в совершенстве владел немецким и чуть хуже, но очень достойно, французским.

За все многотрудные и беспокойные годы работы В. Д. в качестве заведующего Музеем не был утерян ни один экспонат.⁷

В то же время, количество книг в библиотеке увеличилось на треть, а количество экспонатов на четверть. Возвращаясь к теме научной деятельности В. Д. и издаваемых им на личные средства «Ежегодников» Музея, заметим, что в период с 1923 по 1929 годы увидело свет 12 его выпусков и в пяти из них были статьи самого Кожанчикова. Значительная часть опубликованной в них научной информации актуальна и сегодня, спустя сто лет. Многие статьи «Ежегодников» цитируются, активно используются и высоко оцениваются как российским, так и международным научными сообществами. Исследовательской основой для работ В. Д. и его коллег стала собранная им уникальная коллекция бабочек и жуков Минусинского уезда. Сохранившийся в Музее материал включает в себя несколько десятков коробок чешуекрылых, собранных и расправленных В. Д. и его помощниками. Все экземпляры тщательно этикетированы, по большей части определены и, несмотря на прошедшие сто лет, находятся в очень хорошем состоянии. Отдельно хочется отметить идеальное качество и расправку большинства особей, что обычно

⁷ Единственное хищение в период работы В. Д. произошло в 1918 г. К счастью, оно касалась лишь предметов быта. Экспонаты и ценные предметы, хранившиеся в Музее, не пострадали.

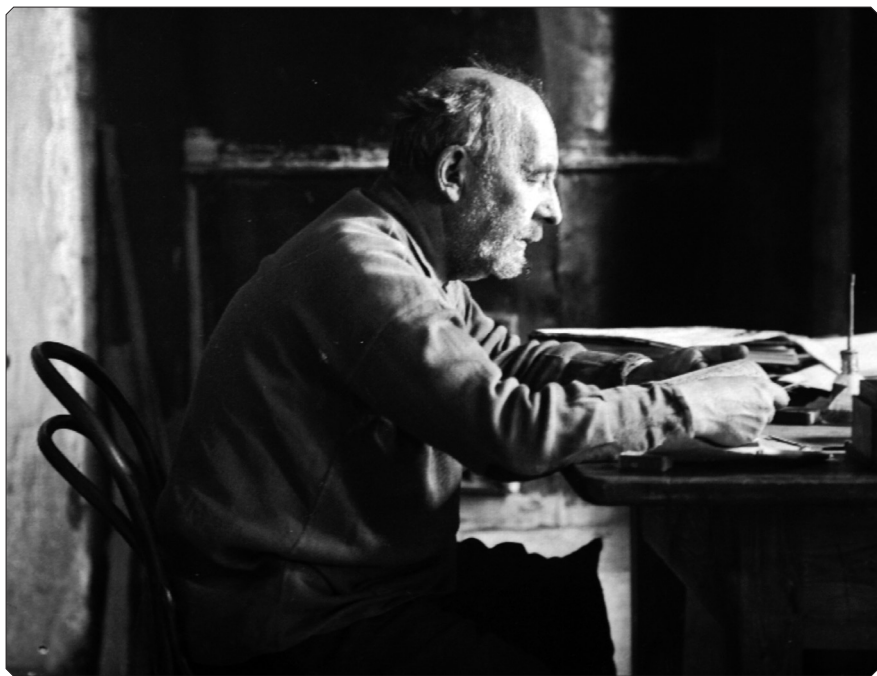

Рис. 3. В. Д. Кожанчиков за работой. Автор фото Терехин П. А., 1927 г. Из архива Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова. НСТ ОФ 2142

не свойственно научным коллекциям и свидетельствует о высоком уровне профессионализма В. Д. и его помощников. Добавим, что хранящийся в фондах музея им. Н. М. Мартьянова энтомологический материал не является всей коллекцией или даже большей её частью, собранной В. Д. и его коллегами в период работы в Минусинске. Основная доля сборов В. Д. находится в коллекционных фондах ЗИНа в Санкт-Петербурге, а небольшая часть экземпляров хранится в Германии и Швейцарии.

Годы изнурительной борьбы за спасение Музея не прошли для В. Д. бесследно. В своём последнем ежегодном отчёте, касающемся его работы в Музее в качестве заведующего, он пишет: *«Ввиду моего преклонного возраста и плохого состояния здоровья, подорванного на службе Музеем, я прошу назначить мне пенсию, которая дала бы мне возможность продолжать мои ис-*

следовательские работы по энтомологии в Минусинском крае. Я надеюсь, что моя просьба будет уважена». [АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 233] Было ли В. Д. в просьбе о бесспорно заслуженной им пенсии отказано, либо состояние его здоровья стало быстро ухудшаться, для нас осталось не вполне ясным. Доподлинно известно, что вопреки планам о дальнейшей работе в Музее в качестве энтомолога, в конце 1929 года он покинул Минусинск, отбыв с семьёй в Ленинград, где в 1931 году и скончался.

Подытожим лишь те достижения В. Д. в годы работы в Минусинской губернии с 1915 по 1929, которые касаются энтомологии. Вместе с коллегами по работе он отметил в своих исследованиях и публикациях «Ежегодника» Музея 842 вида только крупных бабочек, так называемых, *Macrolepidoptera*. Значительная часть этих находок была сделана на нашей территории впервые, а несколько десятков таксонов, ранее неизвестных науке, были описаны. В качестве примеров можно привести такие из них, как *Bembecia strandi* (W. Kozhantschikov, 1936); *Euchloe ochracea naina* (W. Kozhantschikov, 1923); *Thersamonia hippothoe sajana* (W. Koshantschikov, 1923); *Leucobrepchos middendorfi nivea* (W. Kozhantschikov, 1924); *Zanclognatha tristriga* (W. Kozhantschikov, 1929); *Drasteria rada sibirica* (W. Kozhantschikov, 1925); *Apamea altijuga* (W. Kozhantschikov, 1925), *Sajania devagor* (W. Kozhantschikov, 1923); *Dichagyris inexpectata* (W. Kozhantschikov, 1925); *Xestia alexis* (W. Kozhantschikov, 1928); *Xestia gelida sublima* (W. Kozhantschikov, 1925). Пользуясь энтомологическими сборами В. Д., ещё больше новых для науки видов описали такие исследователи как С. С. Четвериков, Н. Н. Филиппьев, А. М. Дьяконов, Л. А. Шелюжко и другие. Отдавая дань уважения научным заслугам В. Д., ряд учёных назвали в его честь следующих бабочек: *Exaeretia kozhantshikovi* Lvovsky, 2013; *Insalebria kozhantshikovi* Filipjev, 1924; *Erebia kozhantshikovi* Sheljuzhko, 1925; *Aspitates kozhantchikovi* (Munroe, 1963). Имя верного помощника В. Д., Семёна Романовича Цыганкова навсегда носит бабочка-пяденица *Entephria tzygankovi* [Wehrli, 1929].

Продолжив семейную традицию, один из сыновей В. Д., И. В. Кожанчиков (1904-1958), стал доктором биологических наук, видным энтомологом, автором трёх монографий по бабочкам чехлоносам-мешечницам, волнянкам и совкам агротинам. С 1934 года он заведовал отделением экологии насекомых ЗИН АН СССР, был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Изученный и лишь частично представленный нами материал позволяет сделать ряд заключений. Прежде всего, уже то, что В. Д. Кожанчикову удалось в столь драматичный и тяжёлый для страны исторический период сохранить Государственный музей им. Н. М. Мартьянова от разорения, а возможно, и полной гибели, демонстрирует его очевидные заслуги перед народом и государством. Однако приведённые нами факты свидетельствуют, что этот яркий, талантливый и целеустремлённый человек смог вопреки всему и практически в одиночку трансформировать Музей в исследовательский центр европейского уровня, с регулярно выходящим печатным изданием, в котором отметились своими публикациями видные учёные России, а порой и Европы. Исследовательская и научная деятельность В. Д., его помощников и коллег оставила глубокий и яркий след в науке, не потеряв своей актуальности спустя столетие. Особенно удивительными и невероятными видятся сегодня многочисленные примеры того, как В. Д. на личные средства решал, по сути, государственные задачи. Многие из приведённых в работе фактов демонстрируют совокупность административных талантов, невероятного подвижничества и высокой духовности, рисующих образ главного продолжателя и спасителя начинания Н. М. Мартьянова в самый драматичный для Музея период. Впервые проведённая при В. Д. полная инвентаризация библиотечных, коллекционных и выставочных фондов лишь дополняет и укрепляет сложившееся у нас мнение о ключевой роли В. Д. в истории Музея. То, что В. Д. удалось, большей частью, опять-таки, за личные средства, на треть пополнить библиотечный, а на четверть коллекционный

фонды, лишь добавляет яркие штрихи к и без того исключительному образу.

Тем более странным и несправедливым видится нам отсутствие обычной мемориальной доски на стене заведения, которое без самоотверженной работы этого человека, скорее всего, просто не дожило бы до нашего времени. Кажется невероятным, что столь очевидные заслуги перед городом и Музеем до сих пор не были отмечены. Между тем, как нам представляется, это произошло не случайно. В ходатайстве в СибКрайОНО от 17.11.1929 г. В. Д. пишет, что полагающаяся ему пенсия до сих пор не назначена *«по-видимому, по той причине, что лица, возглавляющие в настоящее время МинОкрОНО, вследствие кратковременности своего пребывания в Минусинске, действительно не знают, что собственно сделано мною»*. Из документа следует, что представители власти в тот период менялись настолько часто, что вновь пришедшие про деятельность поставившего В. Д. попросту ничего не знали, будучи сосредоточены на совершенно иных задачах. Кроме того, плодотворные энтомологические исследования В. Д., в силу своей специфики, могли быть по достоинству оценены лишь специалистами, которых не то что в Минусинске, но и в стране было немного. Вероятно, большинству своих современников В. Д. казался странным немолодым чудаком, который зачем-то тратил силы, средства и время на сбор, коллекционирование и изучение «каких-то козявок». И это в эпоху, когда вокруг бушевали, революции, Гражданская война, царили нужда, инфляция, разруха и неразбериха, а затем, построение «нового мира», которому этот человек, с его европейским образованием, прекрасным знанием языков и блестящей игрой на рояле, скорее всего, был не самым понятным и близким.

Но порой время радикально меняет наши приоритеты. По мере того, как сходит позолота с многих героев вчерашних дней, особенно остро ощущается недостаток в безусловных примерах для гордости и подражания. Нам представляется, что жизнь и работа исследователя, заведующего музеем им. Н. М. Мартья-

нова и музыканта Василия Дмитриевича Кожанчикова, является ярчайшим примером подвижничества, беззаветного служения своему делу и науке, о чём необходимо помнить с гордостью.

Список литературы:

1. Архив МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова (АМКМ). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 233. Лл. 33-35. Письмо В. Д. Кожанчикова о его службе в Музее с 1915 по 1929 гг.
2. Архив МГУ. Ф. 54. Оп. 1. Л. 1. Ед. хр. 97. Л. 79
3. Годовой отчёт работы Музея и Библиотеки им. Н. М. Мартьянова за 1927-1928 гг. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 233. Л. 36
4. *Внуковский В. В.* Ревизия некоторых работ А. А. Мейнгарда и С. М. Чугунова по фауне чешуекрылых Алтая, Минусинского края, Саян и Северо-Западной Монголии // Тр. Сибирск. ин-та с/х и лесоводства, 1929-1930. – С. 275-285.
5. Годовой отчёт работы Музея и Библиотеки им. Н. М. Мартьянова за 1923-1924 гг. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 24.
6. *Детлова Е. В.* В. Д. Кожанчиков и Геро фон Мергард: штрихи к диалогу. // Мартьяновские краеведческие чтения. сб. докл. и сообщ. / Отв. ред. Н. А. Голованенко. Вып. IX. Минусинск. Издательские решения. 2016. – С. 323-326.
7. *Детлова Е. В., С. В. Кузьминых.* «Там было часто трудно и тягостно, но это было славное время!»: письма Геро фон Мергарта в Музей Приенисейского края // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – 2019. – Т. 39, № 4. – С. 50-51
8. *Дьяконов А. М.* К познанию фауны Geometridae Минусинского Края // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. Т. IV, Вып. I. – 1926. – С. 1-78.
9. Инвентарная карточка на МКМ Нст ОФ-2142.
10. *Кожанчиков В. Д.* Материалы к фауне чешуекрылых Минусинского края // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. Т. I, Вып. I, 1923. – С. I-VII + 1-50.
11. *Кожанчиков В. Д.* Материалы к фауне чешуекрылых Минусинского края // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. Т. II, Вып. I. – 1924. – С. 66-75.
12. *Кожанчиков В. Д.* Материалы к фауне чешуекрылых Минусинского края // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. Т. VI, Вып. I. – 1928. – С. 64-82.

13. *Кожанчиков В. Д.* Материалы к фауне чешуекрылых Минусинского края // Ежегодник Государственного музея имени Н. М. Мартыянова в г. Минусинске. Т. 4. Вып. 1. – 1926. – С. 79-82.

14. *Кожанчиков В. Д.* Материалы к фауне чешуекрылых Минусинского края // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартыянова в г. Минусинске. Т. 5. Вып. 1. – 1927. – С. 51-52.

15. *Кожанчиков Л. В.* Буйбинская Высокогорная Биологическая Станция // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартыянова в г. Минусинске. Т. II, Вып. II. – 1924. – С. 75.

16. *Лоцев С. М., Максимов Р. Э.* Новые виды чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera) Национального Парка «Красноярские Столбы», Юга Красноярского края и Хакасии // Научные исследования в Заповедниках и Национальных Парках Сибири. Вып. 10. Новосибирск: СО РАН, 2021. – С. 23-27.

17. *Мартынов А. В.* Заметки о ручейниках (Trichoptera) Минусинского края // Ежегодник Гос. Музей им. Н. М. Мартыянова в г. Минусинске – 1924. – Т. 2, вып. 3. – С. 62-98.

18. *Мартынов А. В.* К познанию Trichoptera Минусинского края 2. Сборы в районе оз. Буйба // Ежегодник Гос. Музей им. Н. М. Мартыянова в г. Минусинске. – 1924. – Т. 2, вып. 3. – С. 99-107.

19. *Мейнгард А. А.* Обзор энтомологических сборов, произведенных в Западных Саянах и на Енисее с 5-го августа по 8-е сентября 1903 года. Томск. – 1912. – С. 15.

20. МКУ «Архив г. Минусинска» (АГМ), Ф. Р-25., Оп. 1. Д. 975. [Исполнительный комитет Минусинского уездного Совета РК и КД. 1918-1925 гг. Автобиография Кожанчикова Василия Дмитриевича от 24.11.1924 г.]

21. Сибирская советская энциклопедия. / Ред. М. А. Азадовский. 1931. Кожанчиков В. Д. – С. 787

22. *Синев С. Ю.* (ред.) Каталог чешуекрылых (Lepidoptera) России. Издание 2-е. Санкт-Петербург: Зоологический институт РАН, 2019. – 448 с.

23. *Сушкин П. П., Четвериков С. С.* Lepidoptera Минусинского уезда, Западного Саяна и западной части Урянхайской степи // Труды Русского энтомологического общества. Спб., 1907. Т. XXXVIII. – С. 3-34.

24. *Филиппев Н. Н.* Microheterocera Минусинского края // Ежегод-

ник Гос. Музей им. Н.М. Мартьянова в г. Минусинске – 1924. – Т. 2, вып. 3. – С. 1-44.

25. *Филиппев Н. Н.* Microheterocera Минусинского края. Доп.1 // Ежегодник Гос. Музей им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. 1924. – Т. 2, вып. 3. – С. 45-61.

26. *Филиппев Н. Н.* Microheterocera Минусинского края. Доп.2 // Ежегодник Гос. Музей им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. 1927. Т. 5, вып. 1. – С. 1-9.

27. *Филиппев Н. Н.* Новые и малоизвестные ночницы из Минусинского края // Ежегодник Гос. Музей им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. 1925. Т. 3, Вып.1. – С. 59-67.

28. *Четвериков С. С.* Заметки по систематике ночниц (Lepidoptera, Noctuidae) Минусинского края // Ежегодник Гос. Музей им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. 1925. Т. 3, Вып. 1. – С. 53-58.

29. *Чугунов С. М.* Чешуекрылые, собранные летом 1909 г. на озере Инголе, Енисейской губернии // Русск. Энтомол. Обзор., т. XII, в. 2. – 1912. – С. 216-219.

30. *Чугунов С. М.* Чешуекрылые, собранные летом 1912 г. в Минусинском уезде Енисейской губернии // Русск. Энтомол. Обзор., т. XIII, в. 2. – 1913. – С. 360-367.

31. *Якобсон А. Г.* Поездка в Абаканские горы // Тр. Русск. Энтомол. Общ., т. XXXV, 1-2. – 1901. – С. 5-14.

32. *Maksimov R. E., Ivanov M. A., Knyazev S. A.* New records of Heterocera (Insecta, Lepidoptera) from the Republic of Khakassia & South of Krasnoyarsk region (South Siberia, Russia) / Acta Biologica Sibirica, 2019, 5(4). – pp. 12-20.

33. *Wehrli E.* Beitrag zur Geometriden fauna von Minussinsk Bezirks // Jarbuch des Martjanovischen Staatsmuseums in Minussinsk (Siberien), VI, (I), 1928. – Pp 8-30.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Максимов Роман Эльмирович,

энтомолог (внештатно), Государственный природный заповедник «Хакасский», г. Абакан, Россия.

riverabakan@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Maksimov Roman Elmirovich,

Freelance entomologist of the Khakassky State Nature Reserve,

Abakan, Russia.

riverabakan@mail.ru